

А. Сапунов

**Заметка о коллегии и
академии иезуитов в
Полоцке.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Сапунов**
Заметка о коллегии и академии иезуитов в Полоцке. / А. Сапунов – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 38 с.

ISBN 978-5-4241-3778-5

ISBN 978-5-4241-3778-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КОЛЛЕГІЯ И АКАДЕМІЯ ІЕЗУИТОВЪ ВЪ ПОЛОЦКѢ ¹⁾.

Сколько воспоминаній религіозныхъ и политическихъ связано съ именемъ Полоцка,—воспоминаній, то глубоко отрадныхъ, то печальныхъ и горькихъ.

Нѣкогда столица могущественнаго княжества, богатый торговый городъ,—нынѣ ничтожный уѣздный городишка; городъ, въ которомъ нѣкогда сіяло благочестіе, гдѣ подвизалась преподобная Евфросинія, гдѣ было *тринадцать* православныхъ монастырей, сталъ впоследствии гнѣздомъ іезуитовъ и униатовъ, а нынѣ—*miserabile visu*—евреевъ.

Тяжелые удары судьбы сыпались на многострадальный народъ Бѣлорусскій; «но не палъ онъ отъ страданія», сохранивъ и свою прародительскую вѣру, и свою народность.

Исторія Полоцка—исторія цѣлаго Бѣлорусскаго края—представляетъ почти еще дѣвственное поле для ученыхъ изслѣдованій. Въ настоящей статьѣ я останавлиюсь на одномъ изъ эпизодовъ богатой десятивѣковой исторіи Полоцка: я хочу сказать нѣсколько словъ о *коллегіи и академіи іезуитовъ въ Полоцкѣ*.

Коллегія и академія іезуитовъ играли дѣятельную роль въ окатоличеніи и ополяченіи нашего края, искони православнаго и русскаго. «Неоспоримо—говоритъ одинъ изъ польскихъ ученыхъ ²⁾»,—неоспоримо, что католицизмъ, а вмѣстѣ съ нимъ и по-

1) Источники и пособія: Litvanicarum Societatis Jezu historiarum provincialium, auct. Stan. Rostowski; Historia szkół w Koronie i W. Ks. Litewskim, pr. Józefa Łukaszevicza; Stan oświecenia w Polsce, pr. ks. Kołłątaja; Notatka o akademii u szkółach jezuitów w Połocku (Poznań, 1884). Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Пр. т. I; Сборникъ Русскаго Историч. Общ., т. I; Моромшина—іезуиты въ Россіи; гр. Д. Толстого—Римскій католицизмъ въ Россіи.

2) Notatka o Akad. Jez. w. Połocku, str. VII.

лонизмъ (polakosć) не пали бы такъ быстро въ тѣхъ (Бѣлоруссіи) странахъ, еслибы іезуиты могли долѣе сѣять здоровое (?) зерно правды католической и неразлучнаго съ нею колонизма».

Изъ этихъ словъ ясно, какую собственно цѣль преслѣдовали іезуиты; цѣль эта, наконецъ, была понята, оцѣнена по достоинству, и іезуиты были высланы изъ Россіи...

31 августа 1579 года, король Польскій Стефанъ Баторій вырвалъ изъ рукъ Грознаго царя Полоцкъ, бывшій въ теченіи 17 лѣтъ достояніемъ Русскихъ.

Не увлекаясь торжествомъ своего оружія, дальновидный король Польскій ясно видѣлъ, что владычество Польши въ Бѣлоруссіи еще ненадежно, что масса Бѣлорусскаго населенія тяготеетъ къ своимъ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ братьямъ Руси восточной, и что этимъ сочувствіемъ рано или поздно воспользуются (какъ уже и пользовались) Русскіе государи. Баторій придумалъ средство разорвать родственный союзъ Бѣлоруссіи съ остальной Русью, средство, правда, медленное, но за то болѣе надежное: перевоспитать Бѣлоруссовъ, заставить ихъ забыть или, по крайней мѣрѣ, на первое время, ослабить въ нихъ чувство праславія и Русской народности.

Для приведенія въ исполненіе своихъ цѣлей, Баторій избралъ своихъ любимцевъ іезуитовъ, испытанныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ: «одобряя ихъ благочестіе и способность выводить людей изъ заблужденій» ³⁾, онъ призвалъ ихъ въ Полоцкъ, далъ землю на построеніе коллегіума, надѣлилъ богатыми имѣніями и поручилъ *«исправлять нравы жителей ученіемъ и примѣромъ»* ⁴⁾.

Что въ призваніи іезуитовъ главную, если не единственную, роль играли политическіе виды Баторія, а вовсе не ревность къ распространенію просвѣщенія, это, кажется, нечего много и доказывать; достаточно привести свидѣтельство лица вполне компетентнаго въ этомъ вопросѣ, а именно извѣстнаго іезуита Посовина ⁵⁾: «Въ Руси (Russia), Подоліи, Волыни, Литвѣ и Самогитіи,

3) Гейденштейнъ. См. Вит. Стар. IV, ч. 1, 217—218.

4) Карамзина—Ист. Гос. Рос., IX, 177.

5) Supplementum ad Historica Russiae monumenta № П.

въ областяхъ, присоединенныхъ къ коронѣ Польской, жители, хотя и состоятъ подданными католиковъ, упорно привязаны къ Греческой схизмѣ (т. е. православію). Сенатъ, и, прежде всего, король, который относится подозрительно къ ихъ вѣрѣ, — желаетъ, чтобы они сдѣлались католиками (*cupit eos catholicos fieri*); жители уличены въ тяготѣніи, влѣдствіе схизмы, къ Москвитянамъ: они публично молятся о дарованіи Москвитянамъ побѣды надъ Поляками... Сдѣлать жителей католиками — вотъ, слѣдовательно, прямая цѣль Баторія.

Иезуитъ Ростовскій, въ указанной выше книгѣ, такъ описываетъ водвореніе іезуитовъ въ Полоцкѣ: «Король (Стефанъ Баторій), въ тотъ же день, когда изгналъ изъ Полоцка враговъ, помня о своемъ обѣтѣ ⁶⁾, послалъ изъ лагеря грамоту къ Петру Скаргѣ, ректору Виленскаго коллегіума: да прибудетъ начальникъ съ своею братією и займетъ то, что онъ (король) посвящаетъ Богу за дарованную побѣду; пусть они (Скарга съ братією) не завидуютъ тѣмъ изъ своихъ Лузитанскихъ и Испанскихъ собратій, которые въ Азіи и Америкѣ приобрѣтаютъ поклонниковъ Богу: они ближе къ Индѣйцамъ и Японцамъ, — именно, въ народѣ Русскомъ, у Полочанъ, они найдутъ весьма невѣжественныхъ въ дѣлѣ вѣры (*in gente videlicet Polocensium Russica, rerum divinarum rudi orpido* ⁷⁾). Въ то время, когда братія собиралась въ дорогу, и самъ король прибылъ въ Вильну, 11 октября. Онъ въ особенности приглашалъ Франциска Суннерія и Петра Скаргу. Исполняя данный Богу обѣтъ, король предназначилъ обитель для іезуитовъ

6) Ростовскій пишетъ (Hist., р. 87), что Баторій, видя трудность занятія Полоцка, далъ обѣтъ основать обитель для іезуитовъ, если овладѣетъ городомъ.

7) Интересно слѣдующее извѣстіе Гейденштейна, которое едва ли можно согласить съ вышеприведенными словами: „Найденная тамъ (въ Полоцкѣ, послѣ его занятія Баторіемъ) бібліотека имѣла, въ глазахъ ученыхъ, такую же цѣнность, какъ и прочая добыча. Въ ней оказалось, кромѣ лѣтописей, много сочиненій ученыхъ отцовъ Греческой церкви, между ними и Діонисія Ареопажита о небесной и церковной іерархіи, — всѣ на Славянскомъ языкѣ. По словамъ ихъ лѣтописей, многія изъ этихъ книгъ переведены съ Греческаго языка на Славянскій Методіемъ и Константиномъ“ (Витеб. Стар., IV, ч. 1, стр. 215).

въ Полоцкѣ и далъ имъ угодья, помѣстья и Русскую церковь, нѣкогда созданную дочерью одного изъ Полоцкихъ князей, св. *Пракседою* (diva Praxede)⁸⁾; эта церковь (fanum) и нынѣ, по имени Спасителя, называется по-русски *Спасъ* (Spas). Все пожертвованное королемъ и официально утвержденное грамотами, Петръ Скарга занялъ 15 іюля 1580 года именемъ своего провинціального начальника Суннерія, вызваннаго недавно въ Польшу, и вызвалъ въ колонію (in coloniam) ксендзовъ: Станислава Ленциція, Іоанна Аланда и помощника Георгія Гинція. Въ самомъ началѣ братія подверглась зависти многихъ, во главѣ которыхъ находился Николай Монвидъ Дорогостайскій, воевода Полоцкій, упорнѣйшій ревнитель кальвинизма. Онъ всѣми мѣрами старался причинять братіи хлопоты, и только смерть, въ 1597 г., прекратила его противодѣйствія іезуитамъ. Принялъ же братію весьма радушно только одинъ Францискъ Жукъ (Zuk), комендантъ замка въ этомъ городѣ, мужъ знатный, мужественный начальникъ королевской стражи. Радушно принявъ гостей, онъ отвелъ имъ помѣщеніе въ верхнемъ замкѣ и охранялъ ихъ отъ опасности. Отсюда Петръ Скарга велъ дѣло съ враждебнымъ воеводою, передалъ ему королевскія грамоты, въ которыхъ приказывалось оказывать гостямъ всевозможную благосклонность, которую они, по мнѣнію его (короля), заслуживаютъ, и передать имъ тотчасъ же Русскую церковь, что въ замкѣ, и домъ, какой они сами себѣ выберутъ. Это сильно озлобило воеводу; онъ, сѣтуя, вопрошалъ вездѣ—на своихъ собраніяхъ, на провинціальныхъ и даже на генеральныхъ сеймахъ: «чего эти іезуиты ищутъ въ Полоцкѣ? неужели они, вкравшись разными хитростями въ сердце короля, хотятъ произвести и въ Руси (in Russia), между народомъ, неисповѣдующимъ Римскихъ догматовъ, такія же смуты, какія они произвели въ Брунсбергѣ, Вильнѣ и въ другихъ мѣстахъ Литвы»? Отцы, нимало не остановленные воеводою, который противился королевскимъ грамотамъ, сами осматривали городъ и выбирали мѣсто, гдѣ можно будетъ удобнѣе воздвигнуть зданіе коллегіума. Въ праздникъ св. апостоловъ

8) Храмъ Спасителя построенъ преп. Евфросиніею. См. брошюру «Католическая легенда о Параскенѣ, княжнѣ Полоцкой. Витебскъ. 1888 г.»

Петра и Павла, Петръ Скарга. смотря изъ замка издали на улицы и дома города, замѣтилъ площадь и на ней храмъ, посвященный по Фотіанскому ⁹⁾ обряду блаженнымъ апостоламъ Петру и Павлу, а близъ него жилия строенія, обитатели которыхъ, какъ бы предупрежденные и пораженные невѣдомо какимъ страхомъ, безъ сопротивленія уступали ихъ входившимъ гостямъ и поспѣшно переселялись въ другія мѣста. И такъ это мѣсто, столь быстро оставленное прежними обитателями, явно Самимъ Промысломъ Божиимъ было назначено братіи.

«Такъ какъ воевода, по упрямству, пренебрегъ самымъ положительнымъ повелѣніемъ короля, то братія рѣшила сама привести его въ исполненіе, пользуясь помощію своего покровителя Франциска Жука, коменданта замка. Онъ ввелъ нашихъ гостей въ оставленныя гражданами жилища и передалъ имъ храмъ святыхъ апостоловъ, не смотря на тщетныя противодѣйствія Фотіанъ и воеводы. Послѣ очищенія храма и освященія его надлежащимъ порядкомъ принесена была впервые очистительная жертва Богу, 9 іюня, въ день Пресвятой Богородицы. При священномъ торжествѣ присутствовала, между прочими, супруга воеводы, происшедшая по матери изъ знатной фамиліи Войновъ (Woynarum), твердая послѣдовательница католической вѣры. Она, тайно отъ своего мужа, помогала гостямъ въ ихъ нуждахъ. Воевода и Русскій епископъ ¹⁰⁾, съ трудомъ скрывавшіе свое нерасположеніе, а

9) При патріархѣ Константинопольскомъ Фотіи (въ IX в.) послѣдовалъ разрывъ между восточною и западною церквями. Здѣсь выраженіе Фотіанскій (Phocianus) поставлено, очевидно, вмѣсто православный, или греческій.

10) Русскій епископъ, т. е. православный—Феофанъ (Богданъ) Риллискій (съ 15 дек. 1576 г. по авг. 1586 г.). По завоеваніи въ 1563 г. Русскими Полоцка, до 1579 г., Полоцкая епархія состояла въ подчиненіи Московскому митрополиту, и на ее мѣсдру возводились православные епископы, поставляемые въ Москвѣ, которые титуловались Полоцкими и Великолукскими; но въ то же время Польскіе короли избирали для этой епархіи и съ своей стороны архіепископовъ, зависѣвшихъ отъ Кіевской митрополіи; они титуловались архіеп. Полоцкими, Витебскими и Мстиславскими и управляли въ это время тою частью Полоцкой епархіи, которая осталась за Литвою.—Стефанъ Баторій, взявъ Полоцкъ, далъ „христіанамъ греческимъ

вскорѣ и многіе другіе, явившіеся изъ той же провинціи, совѣщались о мѣрахъ противъ іезуитовъ; на этихъ собраніяхъ они готовили гибель всѣмъ новымъ поселенцамъ; ни на что, однако, не смѣли рѣшиться: ихъ удерживалъ страхъ предъ королемъ. Въ это самое время присланъ былъ королемъ делегатъ, подскарбій Литовскій Ѳеодоръ Скуминъ, которому поручено было усмотрѣть, гдѣ избрать мѣсто въ городѣ для жительства іезуитовъ, узнать не пужаются ли они въ чемъ и не вредить ли имъ кто своими интригами. Онъ-то избралъ обширную мѣстность для основанія дома; планы строеній, дворовъ и садовъ были точно начертаны. Еще до этого король своими грамотами надѣлилъ коллегіумъ полями, деревнями и помѣстьями, а теперь онъ непрестанно увѣщевалъ обывателей грамотами, разосланными по провинціи, чтобы они ненарушимо передали все это (іезуитамъ). Эта щедрость и благосклонность короля къ іезуитамъ взволновала завистниковъ, въ особенности еретиковъ; они бродили по королевскому лагерю, находившемуся тогда въ 10 т. шаговъ отъ города, ") клеветали предъ королемъ и открыто злословили, въ особенности подканцлеръ Литовскій, болѣе склонный къ кальвинской партіи. Они говорили: «Король поступаетъ недостойно и несправедливо, отчуждая имущества, составлявшія собственность Фотіанскихъ (православныхъ) монаховъ, нарушаетъ отечественные законы, попираетъ святость завѣщаній (*tabularum*), которыми предки желали обезпечить свое имущество за потомствомъ, и уничтожаетъ свободу религіи и правъ». Король совѣтывалъ собравшимся протереть себѣ глаза, отуманенные злобою: «Что же несправедливаго и нехорошаго (говорилъ онъ) будетъ въ этомъ его дѣйствіи? Не-

(т. е. православнымъ) въ епископы бывшаго снятителя Витебскаго". (Карамзинъ, IX, 177). Въ жалованной грамотѣ короля Стефана Оеопанъ Рпинскій названъ Марюонскимъ (монастырь близъ Витебска) протопопомъ.

Киприанъ, арх. Полоцкій и Великолукскій, мужественный защитникъ Полоцка, былъ, по приказанію Баторія, закованъ въ цѣпи и сосланъ въ ссылку (Вит Стар. V, стр. CXLV—CXLVII).

11) Вѣроятно, здѣсь нужно разумѣть королевскій лагерь въ Чашникахъ, куда король прибылъ 8 іюля 1530 г., направляясь на Усвятъ, Велижъ, Великія Луки (Витеб. Стар., IV, ч. I, стр. 178, 197, 232—223).

сомнѣнно, что если бы монастырями, зданіями и церквами владѣли люди греческаго закона, состоящіе подъ начальствомъ непонимающихъ дѣла или упорствующихъ, всетаки право, извѣстное подъ названіемъ *права подданія* (jus patronatus), всегда принадлежитъ Польскимъ королямъ. Кромѣ того, все что они теперь другъ передъ другомъ присваиваютъ себѣ, возвращено королемъ, его дѣйствіями и оружіемъ; неужели кто-либо изъ нихъ будетъ столь притязателемъ, что по прошествіи 17 лѣтъ, въ теченіе которыхъ Полоцкъ находился въ рукахъ Москвитянъ, потребуетъ своего? Пусть завистники удалятся, подканцлеръ же пусть останется и приложитъ государственную печать къ его (короля) грамотѣ! Когда же подканцлеръ не соглашался, король, положивъ правую руку на ефесъ меча, которымъ былъ опоясанъ, сказалъ: «вотъ у насъ печать подъ рукою, дабы исполнялось то, что мы повелѣваемъ». Пораженный такою рѣчью короля, подканцлеръ, наконецъ, повиновался ¹²⁾. Петру Скартъ переданы грамоты королевскаго пожертвованія. Коменданту замка, Франциску Жуку, было поручено позаботиться о передачѣ угодій и земель, которыя были пожалованы королемъ коллегіи, ихъ настоящимъ владѣльцамъ (иезуитамъ). Этотъ мужъ, будучи ревностнымъ католикомъ, не могъ не выполнить своего долга. Но то, что передавалось, вовсе не стоило такой зависти людской: поля, по случаю тревожнаго военнаго времени, долго не были обрабатываемы и мѣстами поросли кустарниками, дома въ селеніяхъ были оставлены жителями, куда ни взгляни—вездѣ пустыня. Въ теченіе четырехъ лѣтъ нельзя было ничего получить изъ сельскихъ произведеній, на что бы можно было хотя кое-какъ содержать трехъ братій; дома же—ни одежды, ни съѣстныхъ припасовъ. Притомъ злоба гражданъ—Фотіанъ—причиняла братіи много огорченій. *Во вновь открытома училищѣ*, первое время, *воспитывалось не больше пяти учениковъ*; потомъ ихъ стало больше, между прочимъ, сыновья самого воеводы и сказаннаго Русскаго епископа. Первымъ начальникомъ училища

12) Историкъ Бѣльскій нѣсколько иначе передаетъ объ этомъ столкновеніи короля съ подканцлеромъ Еустафіемъ Воловичемъ. (См. Вит. Стар. IV, ч. 1, стр. 175)

былъ о. Станиславъ Ленчицкій (Lanciciensis), мужъ благочестивый и ученый, отлично знающій математику. Онъ умеръ въ 1581 году» ¹³⁾.

Свѣдѣнія, сообщаемыя іезуитскимъ историкомъ Ростовскимъ, приведенныя выше, о первыхъ шагахъ піонеровъ *Общества Иисуса* въ Полоцкѣ, подтверждаются, вообще, и другими источниками.

Король Стефанъ Баторій, во время своихъ пребываній въ Полоцкѣ, въ 1580 и 1581 гг. ¹⁴⁾, несмотря на то, что военные дѣйствія съ царемъ Іоанномъ Грознымъ были въ полномъ разгарѣ, подробно вникалъ во все, что касалось прочнаго водворенія іезуитовъ въ этомъ городѣ, «точно у него не было другихъ занятій» — замѣчаетъ Ростовскій ¹⁵⁾. Всеобщій ропотъ заставилъ, однако, короля быть нѣсколько сдержаннѣе по отношенію къ своимъ любимцамъ и обратить вниманіе на жалобы ихъ противниковъ. Король, — по словамъ Ростовскаго, — созвавъ въ Полоцкѣ обывателей всего края, объявилъ, въ 1581 г., что всякій, имѣющій законную претензію на какой-либо участокъ земли, переданный іезуитамъ, можетъ обжаловать лично ему, королю, свое дѣло, и если, по дознаніи, претензія окажется справедливою, то истецъ получить удовлетвореніе.

Но не такъ король поступилъ съ православными монастырями и церквями и ихъ имѣніями: тутъ онъ не обращалъ вниманія ни на какія заявленія и жалобы.

Въ привилегіи, данной іезуитамъ 20 января 1582 г. сказано ¹⁶⁾, что король даруетъ имъ всѣ православныя церкви и монастыри съ вотчинами и имуществомъ ихъ, оставивъ неприкосно-

13) Litvanicarum Soc. Jezu hist. auct. Rostowski, 1 p., 90—93.

14) Бѣльскій сообщаетъ (Вят. Стар., IV, 1, 185), что въ 1580 году король нѣкоторое время въ Полоцкѣ былъ боленъ (patesciamі).

15) Rostowski, p. 99.

16) Diploma foundationis collegii Polocensis Societatis Jezu, издан. 20 января 1582 г. Всѣ грамоты и привилегіи, полученныя Полоцкими іезуитами, подробно перечислены въ „Informacya o fundacyi collegium Polockiego Societ. Jezu u dobrach onego“. (Этотъ любопытный документъ напечатанъ въ Вят. Губ. Вѣд. за 1887 г., № № 89—42).

венною одну только архіепископскую кафедру (Solo wladicatu excepto) ¹⁷⁾.

Новымъ «владѣльцамъ» поставлялось въ обязанность изъ остатковъ вотчинныхъ доходовъ устроить, между прочимъ, *seminarium* (seminarium) для воспитанія юношества. Для жительства и зданія коллегіи іезуитамъ данъ плацъ на верхнемъ замкѣ, назыв. «Волкова вѣжа» (Wołkowa wieża), гдѣ прежде былъ православный монастырь св. ап. Петра и Павла.

Сначала было предположено воздвигнуть всѣ іезуитскія зданія на двинскомъ островѣ ¹⁸⁾, но сенатъ не одобрилъ этого плана на томъ основаніи, что каменные строенія могли бы мѣшать

17) Іезуитамъ переданы слѣдующіе православные монастыри и церкви: монастырь св. Спаса, основанный препод. Евфросиніемъ; монастырь св. Іоанна Предтечи, на островѣ, основанный вел. кн. Полоцкимъ Онуфриемъ; монастырь Городецкій св. Михаила; мон. св. Петра, въ замкѣ, основанный вел. кн. Полоцкимъ Михаиломъ; монастырь Воскресенія Христова, Мшонецкій, въ замкѣ; монастырь св. Козьмы и Даміана, въ городѣ; монастырь св. Юрія, въ полѣ, за городомъ; монастырь св. Николая, Лученскій, основанный еп. Полоцкимъ Симеономъ Новгородцемъ; церковь Срѣтенія Господня, въ замкѣ; церковь придворная св. Николая, въ замкѣ; церковь другая св. Николай въ замкѣ, на Полуцкѣ; церковь Рождества Христова, въ городѣ; церковь св. Димитрія, въ замкѣ; церковь Вознесенія Господня, въ городѣ; церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ городѣ; церковь св. Касія, въ городѣ; церковь св. Параскевы-Пятницы (См. Diploma, Informasya). Въ „Informasya“ неправильно сказано, что, будто бы, „всѣ означенные выше монастыри были разрушены до основанія (funditus zniesione byly), такъ что въ Полоцкѣ въ то время (1580 г.) не было ни одного монастыря и ни одной церкви, кромѣ каменной кафедральной (właduskiej) въ замкѣ, а также церквей за городомъ: св. Спаса и Борисоглѣбской, да и эти послѣднія были, въ развалинахъ“. Это извѣстіе невѣрно потому, что въ Diploma (документъ современномъ и болѣе важномъ, чѣмъ Informasya, составлен. въ 1699 г.) только о храмѣ св. Спаса говорится, что онъ „въ развалинахъ (ruinosum)“.

Историкъ Бѣльскій (Витеб. Стар. IV, 1, 175) также ошибочно утверждаетъ, что церковь св. Софія отдана была іезуитамъ; этотъ храмъ и монастырь Борисоглѣбскій оставлены за православными.

18) Ростовскій (стр. 99) здѣсь говоритъ не совѣтъ ясно: „domicilio sociis fundus e regione arcis ad Dunam primo assignatus“; но изъ дальнѣйшаго разсказа ясно, что здѣсь разумѣется Островъ: „Duna videlicet arcem interfluente et eam insulam...“

защитѣ замка и, напротивъ, могли послужить отличнымъ прикрытіемъ непріятелю во время осады города. На островѣ іезуитамъ дозволено только, по ихъ усмотрѣнію, устроить *коллегію* (*kollegium fabricabunt*). Впослѣдствіи іезуитамъ для устройства костела и кляштора было отведено мѣсто *«между замкомъ и рынкомъ»*.

Резиденція іезуитовъ въ Полоцкѣ возведена въ разрядъ коллегіи въ 1585 г.

Но ни явное благоволеніе короля, ни стараніе каштеляна Полоцкаго, Жука, не могли спасти іезуитовъ отъ ненависти мѣстныхъ жителей—православныхъ; напротивъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ ненависть эта становилась сильнѣе: *на сеймѣ 1587 г. Бѣлорусскія шляхта настойчиво домогалась удаленія іезуитовъ изъ Полоцка* ¹⁹⁾. Усилія шляхты, разумѣется, были тщетны.

Въ 1597 г. умеръ одинъ изъ самыхъ энергическихъ противниковъ іезуитовъ, воевода Полоцкій Николай Монвидъ Дорогостайскій. Преемникъ его, Андрей Сапѣга, совершенно иначе относился къ нимъ. Уже при самомъ вступленіи своемъ въ Полоцкѣ онъ далъ понять о своихъ будущихъ отношеніяхъ: вѣдхавъ въ Полоцкѣ въ сопровожденіи ректора іезуитской коллегіи, онъ тотчасъ же отправился въ костелъ; на православныхъ же, намѣренно, не обратилъ никакого вниманія. «Благодаря его покровительству—пишетъ Ростовскій—наше общество проявило такое усердіе въ обращеніи еретиковъ въ лоно нашей (католической) церкви, что противники стали скоро жаловаться на то, что храмы ихъ совсѣмъ опустѣли; а между тѣмъ--продолжаетъ Ростовскій—нѣсколько раньше *во всей Полоцкой области считалось не болѣе десяти дворянъ* (*virī Ordinis Equestris*), *исповѣдывавшихъ католическіе догматы; а въ самомъ городѣ (Полоцкѣ) ихъ было и того меньше»* ²⁰⁾

Но и теперь—какъ видно изъ намека Ростовскаго—жители Полоцка продолжали, по возможности, противоѣдствовать іезуитамъ: «Фотіанскіе (т. е. православные) попы—говорить онъ—въ

19) Rostowski, pag 161; ср. Łukaszewicza—*Historja szkół w Koronie w W. Ks. Litewskim*, IV, 1 2.

20) Rostowski, 162; Витеб. Стар. V, стр. LIII.